

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ АССЕРТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ*

Е.А. Красина

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Ассертивные высказывания представляют собой один из классов перформативных высказываний с иллокутивной целью «констатировать некоторое положение дел». Разнообразие выражения ассертивной цели обусловлено различиями глаголов-предикатов, обозначающих речевое действие.

Ключевые слова: речевые акты, перформативные высказывания, ассертивная иллокутивная цель, квазиперформативы.

При анализе семантики и прагматики пяти классов перформативных высказываний, выделенных в соответствии с ассертивной, комиссивной, директивной, декларативной и экспрессивной иллокутивной целью, исходным принципом является соотнесение пропозиции перформативного высказывания и речевого акта, которое устанавливается с опорой на перформативную формулу.

Будучи «внутренним словом» перформативного высказывания и одновременно представляя и называя иллокутивную цель речевого акта, глагол-предикат и его окружение (актанты) не только определяют модусно-диктумную структуру высказывания, но и уровни речевого акта.

Обязательные семантические компоненты перформативного предиката устанавливают соотношение иллокутивного акта и возможного перлокутивного эффекта (акта). Речевое действие, названное перформативным глаголом, также устанавливает и регулирует отношения между сферами говорящего субъекта **я** и адресата **ты**.

Таким образом, в центре предлагаемого семантико-прагматического анализа оказываются пропозициональные и модальные характеристики перформативного высказывания, взаимодействие уровней речевого акта и семантических сфер субъекта **я**, адресата **ты** и речевого действия.

Ассертивная иллокутивная цель формулируется так: «сказать, как обстоят дела; сделать сообщение» и определяет намерение говорящего сделать некоторое сообщение, высказать утверждение, выразить согласие или несогласие, возражение, например:

«Простите, — заговорил Миша резко и стал рубить рукой, — я давно утверждаю, что пора поставить этот вопрос на театре!» (М. Булгаков).

[... когда доктор здесь, вам нужно выполнять его приказания, когда его нет, вам нужно слушать меня.] *Уверяю, что тогда все будет хорошо* (Ю. Домбровский).

* Рец. У.М. Бахтикирева (РУДН), доц. Л.Н. Лунькова (МГОСГИ).

[Бегемот и Коровьев пытаются мимо охраняющей вход гражданки проникнуть в Дом Литераторов]:

«Вы — не Достоевский», — сказала гражданка, сбиваемая с толку Коровьевым.

«Ну, почему знать, почему знать», — ответил тот.

«Достоевский умер», — сказала гражданка, но как-то не очень уверенно.

«Протестую! — горячо воскликнул Бегемот. — Достоевский бессмертен!»
(М. Булгаков).

Шарлемань: Нет, что вы! Он так добр!

Ланцелот: Добр?

Шарлемань: *Уверю вас. Когда нашему городу грозила холера, он по просьбе городского врача дохнул своим огнем на озеро и вскипятил его. Весь город пил кипячую воду и был спасен от эпидемии* (Е. Шварц).

Ассертивы — это прежде всего специализированные сообщения и утверждения, по Ю.Д. Апресяну [1], составляют достаточно условную группу перформативов (см. Дж. Остин [3], А. Вежбица [2] и др.), так как основной семантический компонент их дескриптивного лексического значения *говорить/сказать* настойчиво требует ограничить круг предикатов глаголами речи. Перформативные формулы ассертивов **Я** х и **Я** х, **что** представляют две основные разновидности перформативных высказываний. Высказывания формулы **Я** х внешне, на поверхностном уровне соотносятся с описанием, сравните:

1) *Я вас уважаю, друг я вам, Прохор Михайлыч* (А. Чехов), — то есть «я говорю о своем уважении Прохору Михайлычу, а уважаю его не только на словах, оказываю ему и другие знаки уважения»;

2) *«Нет, сейчас! Сию минуту!» — закричал Зыбин. — Я напишу прокурору. Я объявляю голодовку! Я смертельную, безводную объявляю. Слышите?»* (Ю. Домбровский) — то есть «я делаю определенное заявление, объявление; выражаю намерение голодать».

Как уже отмечалось, описание предполагает, что говорящий субъект *я* как бы отчуждается от действия, наблюдает его со стороны, но в ряде случаев субъект *я* одновременно совершает действие, т.е. находится *внутри* ситуации, непосредственно участвует в ней, создает ее своим действием, и *вне* ситуации, поскольку описывает, характеризует ее, например:

1) *Теперь два слова о себе. Я здравствую, работаю и скучаю. Пишу я теперь повестушку для толстого журнала... Описываю я степь.* (А. Чехов);

2) *Позвонил телефон. Она сняла трубку. «Слушаю», — сказала она. В трубке молчали. «Да!» — повторила она. В трубке молчали и дышали* (Ю. Домбровский).

Если глаголы *здравствую, работаю, скучаю, пишу, описываю* обозначают физические действия и психологические состояния, то *слушаю* обозначает и физическое действие, и речевое действие, которые совпадают в каком-то моменте осуществления, однако структуры прямой речи, наличие местоимения 3-го лица «она» подчеркивают отчуждение субъекта *я* и переводят сообщение в план описания.

Перформативная формула **Я х**, что, по мнению З. Вендлера, производна от формул косвенной речи, поскольку союз **что** вводит сообщение — прямую речь в сложную структуру как отдельную пропозицию, сравните:

1) «Лошадка славная», — сказал Вывертов, подходя к Ижице. (А. Чехов) — прямая речь;

2) Вывертов сказал, **что лошадка славная** — косвенная речь.

Структуры косвенной речи предполагают субъект 3-го лица, хотя бы во вводной части — словах автора, например:

«Я болен», — говорит *он*. И: *Он* говорит, что (*он*) болен.

В тех случаях, когда обозначенный субъект **я** сохраняется и в словах автора, и в прямой речи, например:

Злобно кричу я: «Мне стыдно! Мне душно!» (А. Блок) — прямая речь,

и: Я злобно кричу, что мне стыдно, душно — косвенная речь.

Сравните еще один пример:

Ничего я на это не ответил. Только побледнел ужасно и говорю: «Мне, говорю, товарищ деверь. Довольно обидно про морду слушать. Я, говорю, товарищ деверь, родной матери не позволю мне морду арбузом разбивать» (М. Зощенко).

— Я говорю, что мне... или Я говорю, что я...

В этих случаях проявлению перформативности «мешает» неперформативный глагол *говорить*, или его синоним *кричу*, обозначающий разновидность говорения. Эти факты очевидны, но внутренние механизмы обнаруживаются только на уровне пропозиции описательного высказывания формулы **Я х** или перформативного высказывания формулы **Я х**, что.

Перформативные высказывания формулы **Я х** вторичны по отношению к высказываниям **Я х**, что, за исключением абсолютного употребления, например, знаменитого *J'accuse* (Я обвиняю) Эмиля Золя или отдельных сложных случаев, сходных с несобственно прямой речью, например:

И получается: указал человек на конкретный недостаток, обличил кого-то, а обличенный приходит и говорит: «Я протестую! Вы в своей газете предоставили трибуну классовому врагу» (Ю. Домбровский).

Регулярно за формулой **Я х** скрывается экспрессивный вариант, в котором акцентируется либо субъект, либо предикат с соответствующей эмфазой и теморематическим членением, сравните:

Я докладываю (а не кто-либо другой), *Я* — рема;

Я докладываю (а не анекдоты рассказываю), *докладываю* — рема.

Кроме того, формула **Я х** может представлять редуцированное высказывание, например, у В. Маяковского:

Товарищ Ленин, / Я вам докладываю / не по службе, / а по душе.

В этом фрагменте акцентируется речевое действие, а сообщение, пропозитивное содержание «доклада» реализуется в придаточной структуре, подобно:

Я вам докладываю, что белые вошли в Екатеринослав. Аналогично у В. Маяковского: [Я вам докладываю] / работа адова / будет сделана / и делается уже.

При возможности косвенного объектного актанта при глаголе, например: *докладываю о чем-либо, объявляю о чем-либо* и под. вместо придаточной структуры доминирует не перформативное, а дескриптивное значение глагола-предиката, которое уточняется со стороны актантов, сравните: *Докладываю, что ремонтные работы завершены* и *Докладываю о завершении ремонтных работ*.

В целом сохраняя значение речевого действия, актанты придают ему большую описательность, и потому такие высказывания, вслед за Дж. Остином, можно охарактеризовать как квазиперформативы. В качестве же основного, прямого объектного актанта в канонических перформативных высказываниях выступает придаточная структура с что.

В перформативах формулы Я х модус имплицитен, а в Я х, что он эксплицируется перформативным глаголом и обозначает коммуникативное намерение говорящего, именуя его интенцию как реализованную иллокутивную цель и как пропозициональную установку говорящего субъекта я. Диктум представлен придаточной структурой и занимает место прямого объектного актанта. Он может эквивалентно замещаться именной группой, или номинализироваться, по Н.Д. Арутюновой, становясь таким образом квазиперформативом. Сравните:

По чистой совести и перед богом, который видит меня, заявляю вам, что я презираю и свободу, и жизнь, и здоровье, и все то, что в ваших книгах называется благами мира (А. Чехов).

И: *Заявляю вам о презрении к свободе, к жизни и т.д.*

Диктум выражает пропозициональное содержание ассертивных перформативов и обладает фактитивным значением, обусловленным условиями искренности, исходящими от говорящего субъекта я, например:

Место, уверяю вас, восхитительное (А. Чехов).

[Уверяю вас, что место восхитительное — по формуле Я х, что]

Применительно к перформативной пропозиции и речевым актам условия истинности сочетаются с условиями искренности, поскольку для говорящего субъекта я, который исходит из тезиса «Говори правду», сообщение предстает как истинное.

Таким образом осуществляется присвоение говорящим субъектом действительности и проявляется самоверифицируемость и аутореферентность перформативного высказывания.

Говорящий субъект я не ставит своей целью ввести в заблуждение, обмануть слушающего, но речевая ситуация, прагматический контекст могут вступать в противоречие с перформативной пропозицией и условиями истинности-искренности, что приводит к их нарушению и создает комический эффект, например:

Так как меня прогоняют со службы, будто я пьянствую, то объявляю, что все вы мошенники и воры. Телеграфист Козьмодемьянский (А. Чехов).

В данном примере разрешено «длинное семантическое согласование», поскольку в речевом акте и в перформативном высказывании происходит подмена пропозиции, точнее мена субъектов пропозиций:

1) *Я объявляю, что все вы мошенники и воры* — однако *все вы* — это не «те, которые прогоняют телеграфиста со службы», иначе заявление, удовлетворяя условиям истинности-искренности, имело бы следующий вид:

2) *Я объявляю, что мои гонители* (те, которые прогоняют меня со службы) — *мошенники и воры*.

Аналогичный комический эффект, усиленный косноязычием, стремлением к высокопарности и контрастом обязательного стандарта документа — донесения, или докладной служебной записки, достигается А. Чеховым в наброске «Донесение»:

Донесение
Его благородию г. Приставу
Честь имею донести Вашему благородию, что в Михалковской роце близ старой балки, перейдя мостик, усмотрен мною без всяких признаков жизни повесившийся труп мертвого человека...
Урядник Денис Ч.

В этом примере обнаруживается еще одна особенность ассертивных предикатов, которые могут передаваться устойчивыми, фразеологизованными сочетаниями, клишированными выражениями, включающими перформативный глагол в форме инфинитива, например: *имею честь донести, смею уверить, считаю своим долгом довести до Вашего сведения*.

Другие клишированные выражения и распространения обусловлены стандартами общения, официальностью условий общения и характерны для ассертивов *извещать, подтверждать, уведомлять, удостоверить, свидетельствовать*. Так, сообщение или утверждение становится более категоричным и убедительным при сочетании с объектным актантом «настоящим»:

настоящим *извещаю* (вас), что / о том, что;
настоящим *уведомляю* (вас) что/ о том, что;
настоящим *свидетельствую*, что / о том, что;
настоящим *подтверждаю*, что;
настоящим *удостоверяю*, что.

Подобные формулировки преимущественно используются в письменной речи. Пропозиция таких ассертивных перформативных высказываний удовлетворяет условиям истинности-искренности, а клишированное выражение пропозитивной установки указывает на социальную значимость и конвенциональность речевого акта. При этом модифицируется общая иллокутивная цель ассертивов: «сделать официальное сообщение», а пропозиция речевого акта создается пропозицией перформативного высказывания, содержащейся в диктуме, и пропозициональной установкой, эксплицированной в модусе.

Ассертивные перформативные высказывания содержат глагольные предикаты, в которых преобладающим обязательным семантическим компонентом явля-

ется говорить/сказать при допустимости делать/сделать. Если смысл говорить/сказать обусловлен дескриптивным (лексическим) значением и экспликацией модуса перформативного высказывания, то смысл делать/сделать обусловлен перформативной формулой Я х, что, включающей прямой объектный актанта, и содержанием пропозиции, представленной в диктуме.

Способность к номинализации усиливает дескриптивное значение, следовательно, акцентирует компонент говорить/сказать, но одновременно намечает его взаимодействие с компонентом делать/сделать, например: *докладывать* — *делать доклад*; *объявлять* — *делать объявление* и под. Однако абсолютного подобия, или тождества, не наблюдается, так как *Я делаю доклад* может быть осмыслено и отнесено к будущему или прошедшему моменту совершения действия или указывать на процесс подготовки доклада, поэтому высказывание может быть осмыслено как описательное, а не перформативное.

Сочетание двух обязательных семантических компонентов в предикате перформативного высказывания, который обозначает сферу речевого действия, предполагает взаимодействие сфер говорящего субъекта я и адресата ты через речевое действие, исходящее от субъекта я. Сфера адресата может быть выражена либо самостоятельным актантом *уведомляю Вас, докладываю Вам*, либо адресат становится присловным определением в клишированных сочетаниях, например: *довожу до Вашего сведения, подтверждаю Ваше мнение, свидетельствую о Вашей непричастности*.

Среди русских ассертивных перформативных предикатов не отмечен *сообщать*, поскольку, во-первых, смысл «сообщать» включен в формулировку ассертивной иллокутивной цели и распределяется на все глаголы ассертивы, и не только; во-вторых, подобно *говорить*, он не может являться перформативом, будучи тем самым минимальным обязательным смыслом для членов данной группы глаголов, который А. Вежица называет «семантическими примитивами».

Что же касается возможных синонимичных употреблений типа: *докладывать* — *рапортовать*; *докладывать* — *информировать* и др., то они, обозначая определенные виды и способы сообщений, могут оформлять квазиперформативные ассертивные высказывания формулы Я х, что в тех же прагматических контекстах и речевых актах, что и канонические ассертивы.

Итак, ассертивные перформативные высказывания характеризуются преобладанием синтаксической формулы Я х, что, выявляющей в части Я х, где х — перформативный глагол-предикат, эксплицитный модус, носитель пропозитивной установки. Пропозиционное содержание выражено диктумом, который в соответствии с условиями истинности-искренности обладает фактитивным значением и допускает номинализацию. В случае номинализации возрастает роль дескриптивного компонента значения перформативного глагола (говорить/сказать и делать/сделать), а высказывание в целом становится квазиперформативным.

Сферы говорящего субъекта *я* и адресата *ты* соотносятся через предикат — речевое действие, при этом сфера адресата может получать как автономное, так и неавтономное, присловное выражение.

Ассертивные речевые акты, реализуя общую иллокутивную цель «сказать, как обстоят дела; сделать сообщение», в зависимости от прагматического контекста и конвенциональности формы и условий общения модифицируют ее как «сделать официальное сообщение».

Ассертивные речевые акты не предполагают с необходимостью перлокутивного эффекта, что обусловлено их иллокутивной целью, глагольными предикатами с обязательными семантическими компонентами и взаимодействием говорящего субъекта я и адресата ты через сферу речевого действия.

Пропозиция ассертивных речевых актов формулы Я х, что определяется сочетанием пропозициональной установки и пропозиционального содержания перформативного высказывания. При имплицитном модусе в высказываниях формулы Я х пропозиция речевого акта обусловлена главным образом перформативным глаголом-предикатом и прагматическим контекстом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Апресян Ю.Д.* Перформативы в грамматике и словаре // *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. II. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — С. 199—218.
- [2] *Вежбицка А.* Речевые акты // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16. — М.: Прогресс, 1985. — С. 85—112.
- [3] *Остин Дж.* Слово как действие // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17. — М.: Прогресс, 1986. — С. 22—130.

SEMANTICO-PRAGMATICAL ANALYSIS OF RUSSIAN ASSERTIVE UTTERANCES

E.A. Krassina

The Department of General and Russian Linguistics
Philological Faculty
Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

Assertive utterances make up one of the performative utterances classes revealing the illocutionary goal of “stating a certain status rei”. The variety of means to express the assertive goal depends on the variety of verbs forming the predicates which denote a speech act.

Key words: speech acts, performative utterances, assertive illocutionary goal, quasi-performatives.